

Рождаемость населения России в 1939–1945 гг.

Владимир Исупов

Долгие десятилетия демографическая история РСФСР периода Второй мировой войны находилась под негласным «табу» – слишком глубоким для СССР оказался демографический провал военных лет. Власть не была заинтересована в открытом обсуждении этой темы. Только в конце 1970-х гг. после выхода в свет статьи, посвящённой одному из малоисследованных вопросов военно-исторической демографии, о влиянии войн на брачность советских женщин¹, общественность начала интересоваться подобными проблемами, но выяснилось, что научных наработок в данной сфере исследований нет. Лишь со второй половины 1980-х гг. для исторической демографии, много лет пребывавшей на периферии научного знания, наступил период форсированного подъёма. В изданных работах освещались вопросы демографической истории СССР и РСФСР, в том числе связанные с масштабами людских потерь как в годы Великой Отечественной, так и Второй мировой войны в целом².

Однако замечу, что людские потери и собственно воспроизводство населения необходимо исследовать в совокупности. Без рождаемости, этого важнейшего компонента естественного движения населения, постоянно подвергавшегося мощному пертурбационному искажению, невозможно определить истинные масштабы потрясшей нашу страну демографической катастрофы. К сожалению, проблема воспроизводства российского населения в 1939–1945 гг. так и не стала предметом специального изучения; авторы ряда историко-демографических работ и статистических сборников либо лишь

© 2015 г. В.А. Исупов

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-01-009.

¹ *Ильина И.П.* Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность населения в России и в СССР. М., 1977.

² *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Козлов В.И.* О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // История СССР. 1989. № 2; *Кваша А.Я.* О методике определения людских потерь в Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 1989. № 1; *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война: Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери России в войне 1941–1945 годов. М., 2000; *Первышин В.Г.* Людские потери в Великой Отечественной войне // Вопросы истории. 2000. № 7; *Соколов Б.В.* Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939–1945 гг. // Тайны Второй мировой. М., 2000; *Сивцева С.И.* Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000; *Безносова Н.П.* Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003; *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008; *Чернышёва Н.В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012.

затрагивали её, либо игнорировали³. Целью настоящей статьи стало выявление параметров рождаемости населения тыловых районов России и факторов, их определяющих, характерных для периода Второй мировой войны.

В РСФСР, как и во всех советских республиках, к 1939 г. существовала разветвлённая сеть загсов (в сельской местности и рабочих посёлках эти функции выполняли сельские и поселковые советы). На основании заявлений граждан загсы, сельские и поселковые советы фиксировали первичные сведения о рождении, смертях, браках и разводах, записывая их в двух экземплярах. Вторые экземпляры записей передавались в районные инспектуры органов статистики. После обработки они направлялись в областные (краевые) статистические управления или статистические управления автономных республик. Обобщённые на региональном уровне материалы поступали в центральные статистические управления (ЦСУ) союзных республик и, наконец, переправлялись для получения сводных итогов в ЦСУ СССР. К концу 1930-х гг. эта информационная цепочка укрепились и приняла законченные формы. К началу Второй мировой войны количество загсов в РСФСР (включая сельские и поселковые советы, имевшие право регистрации демографических событий) было доведено до 42,5 тыс.⁴; доля населения, проживавшего на территориях, где систематически велось статистическое наблюдение за ходом демографических процессов, достигла 99,9%⁵.

Но тотальный охват территорий учётом загсов не означал полной (без пропусков) фиксации демографических событий. В марте 1940 г. начальник Центрального управления народно-хозяйственного учёта СССР (ЦУНХУ) И.В. Саутин докладывал председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому: «Вследствие того, что население не все случаи рождений и смертей регистрирует в загсах... цифры не являются вполне точными»⁶. Но точность регистрации была тем не менее достаточной для выявления основных тенденций демографического развития. Усилиями властей к концу 1930-х гг. удалось повысить качество работы загсов. Саутин в той же докладной записке писал, что неполная регистрация актов гражданского состояния «не может повлиять на выводы». Если в 1930 г. в РСФСР (по современным оценкам) не зафиксировали 23,4% рождений, то в 1939–1940 гг. – всего 4,2%⁷, что свидетельствовало о существовании достаточно действенной системы учёта естественного движения населения.

Качество статистического учёта, несомненно, ухудшилось с началом Великой Отечественной войны. По мере продвижения немецко-фашистских войск из сферы деятельности загсов исключались огромные территории. К декабрю

³ Население СССР. 1987: Статистический ежегодник. М., 1988; Население СССР. 1988: Статистический ежегодник. М., 1989; Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Статистический сборник. М., 1990; Население Советского Союза. 1922–1991. М., 1993; *Понов В.П.* Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 1994. № 10; Население России за 100 лет (1897–1997): Статистический сборник. М., 1998; *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Демографическая история России. 1927–1957. М., 1998 (URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars-khar/afk.html/); Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. М., 2001; *Вербицкая О.М.* Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002; *Араловец Н.А.* Городская семья в России, 1927–1959. Тула, 2009; *Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012.

⁴ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 790, л. 214.

⁵ *Андреев Е.Н., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Указ. соч. Приложение 2.

⁶ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 406, л. 20.

⁷ *Андреев Е. Н., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Указ. соч. Приложение 2.

1941 г. была задействована только 41 учётная территория РСФСР, где проживали 72.8 млн человек⁸ (около 37 млн оставались статистически не учтёнными). В разгар Сталинградского сражения, в декабре 1942 г., на неоккупированных российских территориях, где проживали 67.9 млн человек, работали 28.8 тыс. загсов⁹. В ходе наступления Красной армии и возобновления деятельности загсов в освобождённых районах учётные территории расширялись. В декабре 1943 г. в РСФСР работали почти 36 тыс. загсов, из которых 35 тыс. предоставили органам статистики сведения по естественному движению примерно 76 млн человек¹⁰. Особо отмечу, что, к сожалению, нельзя уверенно судить о процессах, протекавших в России в целом, так как система учёта функционировала исправно только в районах глубокого тыла (северо-восток Европейской России, Урал, Сибирь, Дальний Восток), а о естественном движении населения на оккупированных территориях мы имеем довольно смутное представление.

В военные годы достижение исключительно прагматичных и чрезвычайно важных целей вынуждало властные институты уделять учёту людских ресурсов большое внимание – обработанные статистиками данные загсов использовались при организации карточной системы, определении наличных ресурсов рабочей силы и военно-мобилизационного потенциала страны. В результате был сформирован информационно насыщенный корпус источников, содержащий бесценные сведения о динамике рождаемости населения.

В исторической демографии термин «рождаемость» означает массовый социальный процесс деторождения, который подчиняется действию конкретно-исторических закономерностей. Для измерения рождаемости используется множество показателей, но отсутствие приемлемых данных о половозрастном составе населения вынуждает обращаться к простому, но далеко не самому точному показателю – общему коэффициенту рождаемости. Он представляет собой отношение абсолютного числа рождений к среднегодовому населению и обозначается значком ‰ – промилле (от лат. *pro mille* – на тысячу). Согласно общепринятой шкале, показатель рождаемости менее 20‰ считается низким, 20–30‰ – средним, 30–40‰ – высоким, более 40‰ – очень высоким¹¹. Однако ввиду необычной в годы Великой Отечественной войны демографической ситуации в СССР я ввёл дополнительную категорию – очень низкая рождаемость – показатель менее 10‰ (см. табл. 1).

Данные таблицы 1 несколько отличаются от тех, что приводили В.П. Попов и О.М. Вербицкая, использовавшие в качестве источниковой базы конъюнктурные обзоры Наркомата здравоохранения СССР (ГА РФ, ф. 8009), тогда как в основе данной статьи – более точные, на мой взгляд, материалы ЦСУ СССР (РГАЭ, ф. 1562). Однако цифровые разночтения не носят принципиального характера, так как основные тенденции демографической динамики в целом совпадают. Рождаемость российского населения в 1939 г. характеризовалась высокими показателями – родились свыше 4 млн младенцев, а её общий коэффициент приближался к 40‰, но в следующем году обнаружилась тенденция к заметному снижению. Число младенцев, родившихся в 1940 г., по отношению к 1939 г. сократилось в абсолютном выражении почти на 500 тыс., значительно понизился и общий коэффициент рождаемости. Этот процесс не мог

⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 553, л. 1.

⁹ Там же, д. 794, л. 4.

¹⁰ Там же, д. 796, л. 159.

¹¹ Харченко Л.П. Демография. М., 2011. С. 140–142.

остаться незамеченным для статистиков того времени. Так, в августе 1940 г. заместитель начальника ЦУНХУ СССР В.Н. Старовский констатировал: «По ряду областей, краёв и АССР показатели естественного движения населения СССР в 1940 г. менее благоприятны, чем в соответствующем периоде 1939 г., а именно имеет место снижение рождаемости»¹².

Таблица 1

Рождаемость населения РСФСР* в 1939–1945 гг.

Год	Число родившихся (человек)	Общий коэффициент рождаемости (‰)
1939	4 154 687	38,4
1940	3 660 161	33,7
1941	2 500 640	33,3
1942	1 505 833	20,2
1943	907 873	9,9
1944	1 093 046	10,5
1945	1 404 629	10,8

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 402, л. 57–57 об.; д. 546, л. 14; д. 790, л. 214; д. 797, л. 13; д. 1456, л. 9; д. 1882, л. 1.

* 1939, 1940 и 1945 гг. – в границах РСФСР соответствующих лет; 1941–1944 гг. – тыловые территории РСФСР.

В РСФСР это стало возможным из-за совокупного действия двух групп факторов как эндогенного (демографического), так и экзогенного (недемографического) характера. Первая группа являлась закономерным результатом развернувшейся в стране демографической модернизации, ядро которой составлял демографический переход. Форсированное индустриальное развитие России и связанная с ним урбанизация, изменение образа жизни населения, втягивание женщин в производство, их стремление к образованию, интенсивные миграции приводили к кардинальным сдвигам в репродуктивном поведении людей. Сокращение рождаемости было неизбежной платой за вступление Советского Союза в «клуб» индустриальных стран. Семья, прежде всего городская, постепенно переходила к контролю над рождаемостью. В силу ряда причин этот контроль осуществлялся грубыми и неэффективными методами. В СССР ещё в конце 1920-х – начале 1930-х гг. распространились аборты, которые в условиях нехватки средств контрацепции стали основным способом ограничения числа детей в семье. Советское правительство вместо того, чтобы способствовать распространению средств контрацепции, 27 июня 1936 г. запретило аборты¹³. Однако отменить объективные закономерности развития демографической подсистемы индустриализующегося общества было невозможно. Результатом запрета в условиях дефицита средств контрацепции стало возникновение практики нелегального прерывания беременности. В 1939 г. органы здравоохранения РСФСР регистрировали свыше 464 тыс. абортов, большинство из которых (свыше 90%) проводились вне лечебных учреждений¹⁴. 15 августа 1940 г. Старовский писал, что «большое влияние

¹² РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 406, л. 55.

¹³ Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958. С. 264–272.

¹⁴ ГА РФ, ф. А-630, оп. 1, д. 7, л. 11.

на снижение рождаемости оказало развитие незаконных аборт»¹⁵. В том же году в РСФСР было зафиксировано свыше 491 тыс. аборт, из которых 445 тыс. начались вне лечебных учреждений¹⁶. Эти криминальные операции регистрировали только потому, что они оказались неудачными, и женщин доставили в больницы. На самом деле аборт было значительно больше, но определить их действительное количество не представляется возможным.

Но распространившаяся практика нелегального прерывания беременности не могла сократить рождаемость столь резко, как это произошло в 1940 г. Следовательно, на воспроизводство населения России огромное влияние оказала вторая группа факторов явно демографического характера. Наиболее полно эти экзогенные воздействия прослеживаются в показателях брачности (общий коэффициент брачности – число браков на 1 тыс. человек населения; общий коэффициент разводимости – число разводов на 1 тыс. человек). Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в 1940 г. число зарегистрированных в РСФСР браков по отношению к 1939 г. заметно сократилось, а количество разводов несколько увеличилось. Особенно низкие показатели брачности были характерны для сельской местности: в 1940 г. на тысячу человек населения зарегистрировано всего 4 брака¹⁷.

Таблица 2

Динамика брачности тылового населения РСФСР в 1939–1945 гг.

Год	Число зарегистрированных браков	Общий коэффициент брачности (‰)	Число зарегистрированных разводов	Общий коэффициент разводимости
1939	702 063	6.5	100 371	0.9
1940	616 773	5.7	104 848	1
1941	430 401	5.7	48 125	0.6
1942	182 260	2.5	32 378	0.4
1943	236 203	3.1	44 457	0.6
1944	400 425	4.3	42 558	0.5
1945	723 965	6.9	3 840	0.04

Составлено по: Там же.

Причиной столь резкого снижения брачности стали события военно-политического характера. Как известно, 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял закон о всеобщей воинской обязанности. В стране был развёрнут массовый призыв молодых людей в армию. Кроме того события 1939–1940 гг. (военный конфликт на Халхин-Голе, поход Красной армии в Польшу, присоединение Бессарабии и Северной Буковины, Советско-финляндская война) потребовали дополнительного призыва военнообязанных. В сущности, в СССР была организована полномасштабная, но скрытая воинская мобилизация. Списочная численность советских вооружённых сил на 1 января 1937 г. составляла 1 млн 646 тыс. человек, 27 декабря 1939 г. – 3 млн 568 тыс., 1 марта 1940 г. – 4 млн 416 тыс. человек¹⁸. Непосредственным демографическим следствием реализации вышеназванного закона стало

¹⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 406, л. 131.

¹⁶ ГА РФ, ф. А-374, оп. 30, д. 11913, л. 191–193.

¹⁷ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 402, л. 57–57 об.

¹⁸ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (документы, факты, суждения). М., 2002. С. 291, 293–295.

резкое сужение брачного рынка: многим потенциальным женихам пришлось отложить брак до завершения военной службы. 5 июня 1941 г. заместитель начальника Статистического управления Кировской обл. Курочкин и начальник сектора населения и здравоохранения этого управления Курушин докладывали в ЦСУ СССР (до 21 марта 1941 г. ЦУНХУ СССР): «Основной причиной, повлиявшей на снижение рождаемости в первых кварталах 1940 и 1941 гг. против первого квартала 1939 г., является уход мужского населения в связи с событиями в Монголии, Польше, а также в связи с борьбой с белофиннами, что подтверждается значительным уменьшением количества заключённых браков в этот период»¹⁹. Аналогичные сообщения поступали в ЦСУ СССР и из других региональных статистических управлений, например Красноярского: «На снижение рождаемости оказало влияние и то обстоятельство, что во второй половине 1939 г. и в первой половине 1940 г. имели место события в МНР, в западных областях Украины и Белоруссии и в Финляндии. Вследствие чего значительная часть мужского населения нашего края длительное время отсутствовала, что, конечно, оказало некоторое воздействие на рождаемость в сторону её снижения»²⁰.

В первом, мирном для СССР, полугодии 1941 г. рождаемость продолжала снижаться. В то же время после завершения Советско-финляндской войны показатели брачности стабилизировались, темпы снижения рождаемости стали не такими резкими, как в 1939–1940 гг.

Великая Отечественная война знаменовала собой перерастание российского демографического кризиса в самую настоящую трагедию. Её признаки обнаруживаются в негативной трансформации всех параметров естественного движения населения, но особенно отчётливо – в невиданном ранее сокращении рождаемости. В 1943 г., когда её общие коэффициенты достигли низшей за всю войну точки падения, показатель рождаемости уменьшился по отношению к 1941 г. более чем в 3 раза (см. табл. 1).

Статистические источники позволяют достаточно достоверно установить дату начала катастрофического падения рождаемости. Для этого необходимо учесть интервал между зачатием и появлением ребёнка на свет, поскольку показатель рождаемости в каждый определённый момент времени отражает обстановку примерно 9-месячной давности. Такого рода анализ, помимо всего прочего, указывает на причины изменения параметров рождаемости. Как следует из данных таблицы 3, уровень рождаемости в РСФСР в течение всего 1941 г. и в январе 1942 г. оставался высоким. Тенденция к сокращению наметилась весной 1942 г., когда на свет стали появляться младенцы, зачатые уже после начала Великой Отечественной войны. Это была первая, но отчётливая рефлексия демографической подсистемы общества на многомиллионные воинские мобилизации мужчин брачных возрастов. Темпы сокращения рождаемости набирали силу по мере нарастания дисбаланса полов и быстрого исчерпания «довоенного запаса зачатий». Особенно резкое падение рождаемости произошло в апреле 1942 г. – тогда родились дети, зачатые примерно в августе 1941 г.; причём общий коэффициент рождаемости понизился по сравнению с мартом того же года на 28.5%.

¹⁹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 540, л. 148.

²⁰ Там же, л. 173.

Помесячная динамика рождаемости населения РСФСР в 1941–1942 гг.

Календарный месяц рождения ребенка	1941*		1942**	
	Условная дата зачатия	Общий коэффициент рождаемости (‰)	Условная дата зачатия	Общий коэффициент рождаемости (‰)
Январь	Май 1940 г.	33.3	Май 1941 г.	42.5
Февраль	Июнь 1940 г.	29.9	Июнь 1941 г.	30.8
Март	Июль 1940 г.	34	Июль 1941 г.	30.9
Апрель	Август 1940 г.	32.2	Август 1941 г.	22.1
Май	Сентябрь 1940 г.	30.7	Сентябрь 1941 г.	19.9
Июнь	Октябрь 1940 г.	31.3	Октябрь 1941 г.	16.4
Июль	Ноябрь 1940 г.	35.7	Ноябрь 1941 г.	17.3
Август	Декабрь 1940 г.	37.2	Декабрь 1941 г.	16
Сентябрь	Январь 1941 г.	35.9	Январь 1942 г.	14.1
Октябрь	Февраль 1941 г.	36.7	Февраль 1942 г.	13.1
Ноябрь	Март 1941 г.	33.5	Март 1942 г.	11.4
Декабрь	Апрель 1941 г.	34.1	Апрель 1942 г.	9.4

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 553, л. 1; д. 794, л. 4.

* В границах РСФСР 1941 г.

** Территории РСФСР, не подвергавшиеся оккупации.

Одна из значимых аномалий военного времени в области демографического развития выразилась в особенно резкой дифференциации рождаемости сельского и городского населения. В мирные годы в российской деревне с её устоявшимися патриархальными традициями рождаемость, как правило, была выше, чем в городах. Таблица 4 свидетельствует, что в 1939 г. в обстановке относительной демографической «нормы» рождаемость в сельской местности заметно превышала её городской уровень. В 1940 г., когда в действие вступили экзогенные факторы, разрыв в сельской и городской рождаемости сократился. В 1941–1942 гг. её коэффициенты в городе и деревне выровнялись, а начиная с 1943 г. уровень рождаемости в городе устойчиво превышал аналогичные показатели на селе. В некоторых крупных промышленных центрах она даже превосходила средний уровень по стране. Так, в 1943 г. общий коэффициент рождаемости в Куйбышеве составлял 20‰, Новосибирске и Магнитогорске – 19, Кемерово и Сталинске – свыше 17, Горьком – 13‰²¹. Не менее важно, что преодоление аномалий военного времени в городе началось раньше, чем в деревне. В городских поселениях России рождаемость обрела тенденцию к увеличению в 1944 г., тогда как в сельской местности – в 1945 г. Соответственно, если городское население прошло низшую точку падения рождаемости в 1943 г., то сельское – в 1944 г.

Обратимся к анализу регионального среза рождаемости в военные годы. Тогда её аномально резкое падение коснулось всех тыловых территорий, а показатели зависели от конкретной социально-экономической обстановки в регионах. Например, для Дальнего Востока даже в период прохождения рождаемостью самой низкой точки падения был характерен её средний уровень. Так, общий коэффициент рождаемости в Приморском крае за 1941–1943 гг. сократился более чем в 2 раза, но тем не менее в 1943 г. составил 24.4‰,

²¹ ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 208, л. 1–10.

в 1944 г. – 28.7%. В Амурской обл. в целом за годы войны данный коэффициент колебался в пределах 24%²². Низкий уровень установился к 1943 г. на Урале – 11.6%²³, в Сибири – 12.5%²⁴, Коми АССР – 16.7%²⁵, Якутии – 17%²⁶. Очень низкая рождаемость поразила главным образом центральные районы РСФСР с преимущественно русским населением, где воинские мобилизации проводились в особенно крупных масштабах. Например, в 1943 г. в Московской, Ивановской, Вологодской и Ярославской областях коэффициент рождаемости не превышал 8%²⁷, в Рязанской обл. он составил 7.7%, Тамбовской – 9.4%²⁸. Кировской – 9.8%²⁹.

Таблица 4

Рождаемость городского и сельского населения РСФСР в 1939–1945 гг.

Год	Число родившихся на 1 тыс. человек	
	Города	Сельская местность
1939	35.8	39.6
1940	32.8	34.1
1941	33.2	33.4
1942	20.3	20.2
1943	13.3	11.3
1944	14.7	10.2
1945	19.1	10.6

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 402, л. 57–57 об.; д. 546, л. 14; д. 790, л. 214; д. 797, л. 13; д. 1456, л. 9; д. 1882, л. 1.

Специфическая демографическая ситуация сложилась в Москве – в 1943 г. общий коэффициент рождаемости понизился до отметки 6.5%³⁰. Этот крайне низкий показатель стал не только результатом гендерных диспропорций, но и признаком зарождения нового, модернизированного репродуктивного поведения населения и как следствие – более развитых, чем в провинции процессов контроля над рождаемостью.

Что касается Ленинграда, то общий коэффициент рождаемости, зависимый от структуры и численности населения, не в состоянии раскрыть всей глубины демографического бедствия осаждённого города. Численность его населения вследствие сверхсмертности, эвакуационных процессов и воинских мобилизаций снижалась особенно быстро. За период, прошедший между переписями населения 1939 г. и 1 января 1944 г., население города уменьшилось почти в 6 раз³¹. Соответственно число родившихся младенцев сопоставлялось с рез-

²² Ткачёва Г.А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005. С. 47.

²³ Корнилов Г.Е. Указ. соч. С. 46.

²⁴ Алексеев В.В., Исупов В.А. Указ. соч. С. 87.

²⁵ Безносова Н.П. Указ. соч. С. 11.

²⁶ Сивцева С.И. Указ. соч. С. 104.

²⁷ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1451, л. 125.

²⁸ ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 208, л. 6.

²⁹ Чернышёва Н.В. Указ. соч. С. 40.

³⁰ ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 208, л. 5.

³¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1452, л. 168.

ко падавшей численностью населения, и при расчёте общих коэффициентов рождаемости происходило завышение показателей. Так, подсчёты Статистического управления Ленинграда, охватившие 15 районов города, показали, что в 1941 г. на 1 тыс. человек живыми родились 25 младенцев, в 1942 г. – 9, в 1943 г. – 13 младенцев³². Реальная ситуация (если учитывать недостатки используемого коэффициента) была значительно сложнее. С учётом этого правильным будет употребление абсолютных цифр. В 1941 г. в Ленинграде появились на свет 75.4 тыс. младенцев, а в 1943 г. почти в 10 раз меньше – всего 7.8 тыс.³³ Это было беспрецедентное в мировой демографической истории падение рождаемости. При этом чрезвычайно важно иметь в виду качественную сторону процесса. Блокадники, 85% которых были поражены аменореей, рожали, как писал выдающийся советский демограф С.А. Новосельский, крайне маловесных недоносков, погибавших вскоре после рождения³⁴. И если в 1939 г. в Ленинграде из общего числа новорождённых до возраста 12 месяцев доживали 86% детей, то в 1942 г. – не более 25.2%³⁵.

Девииции в развитии народонаселения России в военные годы вытекали из специфики факторов, влиявших на трансформации демографической подсистемы. В 1941–1945 гг. колебания рождаемости определялись не внутренней логикой и закономерностями демографического развития, а прежде всего мощным воздействием недемографических факторов. На авансцену выступили пертурбационные причины, главным образом деформации половозрастного состава населения, обусловленные крупномасштабными воинскими мобилизациями. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных», обнародованный 22 июня 1941 г.³⁶, предусматривал разворачивание мобилизации граждан 1905–1918 гг. рождения по 14 военным округам. К 1 июля 1941 г. в Красную армию были направлены 5.3 млн человек³⁷. В августе в связи с необходимостью восполнить огромные фронтовые потери была организована вторая мобилизация, охватившая военнообязанных, родившихся в 1890–1904 гг. и призывников 1922–1923 гг. рождения³⁸. К концу 1941 г. районы Поволжья «отдали» в Красную армию 67% мужчин призывного возраста (18–45 лет), центральные районы России – 69, Европейский север – 68, Урал – свыше 65, Западная Сибирь – 67, Восточная Сибирь – 65, Дальний Восток – 64%³⁹. Всего за годы войны в РСФСР были мобилизованы (за вычетом повторно призывавшихся) без малого 30 млн человек⁴⁰. В тыловых российских районах ресурсы мужчин брачного возраста оказались почти полностью исчерпаны.

Благодаря введённой для сельсоветов в 1943 г. единовременной отчётности, которая осуществлялась на основе похозяйственных книг и списков временно проживавших («форма “С”»), с достаточной степенью достоверности можно определить гендерные диспропорции, сложившиеся в сельском населе-

³² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.; СПб., 2004. С. 727.

³³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1469, л. 7.

³⁴ Новосельский С.А. Выживаемость и смертность детей 0–1 года в Ленинграде в послеблокадном периоде // Гигиена и санитария. 1944. № 7–8. С. 1.

³⁵ Там же. С. 3.

³⁶ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 40–41.

³⁷ 50 лет Вооружённых сил СССР. М., 1968. С. 257.

³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 452.

³⁹ РГАЭ, ф. 4372, оп. 42, д. 997, л. 55.

⁴⁰ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009. С. 36, 38.

нии страны. Эти отчёты ежегодно направлялись в районные инспектуры ЦСУ, где проводилась их статистическая обработка для передачи в высшие инстанции. Данные отчётов использовались налоговыми учреждениями, органами по учёту и распределению рабочей силы, а также военными комиссариатами в основном в фискальных и мобилизационных целях. Поэтому эти сведения о численности и структуре сельского населения достаточно надёжны.

Как показывают данные таблицы 5, женский перевес в репродуктивном диапазоне возрастов (18–49 лет) к 1943 г. достиг критических отметок. В этой возрастной группе на 100 женщин приходилось всего 24 мужчины. Удельный вес женщин в возрастной группе 18–24 года на 1 января 1943 г. составлял 81%, 1 января 1945 г. – 79.8%, для 25–49-летних – соответственно 79.7 и 80.5%⁴¹. Самые острые гендерные диспропорции фиксировались преимущественно в аграрных российских регионах. Если в городах действовала система бронирования специалистов промышленности, то в сельской местности мобилизации подлежали почти все лица мужского пола призывного возраста. В 1943 г., к примеру, на 100 женщин в возрасте 16–49 лет в деревнях Алтайского края и Кировской обл. приходилось всего 27 мужчин, Рязанской обл. – 26, Калининской и Ярославской областей – 25 мужчин⁴².

Таблица 5

Половозрастной состав сельского населения неоккупированных территорий РСФСР в 1943–1945 гг.

Возраст (лет)	На 100 женщин приходится мужчин	
	1 января 1943 г.	1 января 1945 г.
0–7	98.6	98.4
8–13	95.2	94.7
14–15	90.7	88.9
16–17	75.5	63.6
18–24	23.4	25.3
25–49	25.4	24.2
50–54	53.9	44.4
55 и старше	54.6	51.3
Всего	60.2	56.7

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2632, л. 4; ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 332, л. 1.

Дисбаланс полов, вызванный массовыми воинскими мобилизациями, в РСФСР проявлялся острее, чем в других союзных республиках. Если в начале 1943 г. на сотню 16–49-летних российских женщин в сельской местности приходился 31 мужчина того же возраста⁴³, то в Таджикистане – 89, Туркмении и Узбекистане – 73, Азербайджане – 66, Грузии – 58, Киргизии – 56, Армении – 49, Казахстане – 40 мужчин⁴⁴.

Для выявления гендерных диспропорций в городском населении РСФСР обратимся к спискам избирателей, составленным к выборам депутатов Верховного Совета СССР (февраль 1946 г.), в которые вносились граждане старше 18 лет, обладавшие избирательным правом. Распоряжением СНК СССР от

⁴¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2632, л. 4; ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 332, л. 1.

⁴² РГАЭ, д. 1009, л. 20.

⁴³ Там же, д. 1023, л. 1.

⁴⁴ Там же, д. 1009, л. 20.

31 декабря 1945 г. статистикам было разрешено использовать эти списки для расчётов с целью определения численности и половозрастного состава населения⁴⁵. Однако из соображений секретности СНК СССР запретил статистикам разработку списков избирателей по воинским частям. Возникшие статистические погрешности незначительны, особенно учитывая, что заключённые, лишённые избирательного права, и солдаты срочной службы в любом случае находились вне сферы брачного рынка.

В городских поселениях РСФСР в списки включённых в статистическую разработку избирателей были внесены немногим менее 22 млн человек. Среди них удельный вес мужчин составлял всего 36%⁴⁶. Если учесть военнотружеников и тех, кто был лишён избирательных прав, то удельный вес мужчин в городском населении старше 18 лет вряд ли превысил бы 40%. При этом важно иметь в виду, что к началу 1946 г. уже развернулись процессы демобилизации. Следовательно, в военные годы дисбаланс полов был ещё острее, чем это показывает статистическая разработка списков избирателей. В сущности, российские города во время войны и сразу после её окончания представляли собой территории женщин. Значит, в период войны именно структурные факторы определяли параметры рождаемости.

Снижение рождаемости в связи с военно-мобилизационным дисбалансом полов статистически был зафиксирован в РСФСР ещё в 1939–1940 гг. Во время Великой Отечественной войны этот аномальный феномен достиг крайних пределов. Поскольку основная масса детей рождалась в официально зарегистрированных семьях, уход женатых мужчин в армию означал временный, а в случае гибели бойца – окончательный разрыв брачно-семейных отношений. Война активировала крайне негативно отражавшийся на динамике рождаемости и ставший массовым процесс овдовения. Кроме того призыв в Красную армию неженатых мужчин стал причиной снижения числа потенциальных женихов, что в свою очередь привело к сокращению числа заключаемых браков.

Итак, в России после начала Великой Отечественной войны наметилась тенденция к обвальному падению общего коэффициента брачности. В декабре 1941 г. было зафиксировано в 2 раза меньше новых семей, чем в мае (последний предвоенный месяц) (см. табл. 6). Своеобразным исключением стал июнь, прежде всего для городских поселений – общий коэффициент брачности увеличился и достиг очень высоких показателей – 15.2‰ (что на 49% больше, чем в мае)⁴⁷. В сельской местности общий коэффициент брачности на этом коротком временном интервале тоже вырос, но не столь значительно – с 4.3‰ в мае до 5.0‰ в июне⁴⁸. Это «загадочное» явление объясняется тем, что мужчины перед уходом в армию спешили зарегистрировать фактически уже сложившиеся брачные отношения, рассчитывая, что семьи фронтовиков будут обеспечены различного рода льготами. В городах внебрачное сожитие было распространено шире, чем в деревне – это и обеспечило в первые недели войны резкое увеличение числа браков.

⁴⁵ Государственный архив Новосибирской области, ф. 11, оп. 2, д. 1409, л. 1.

⁴⁶ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2224, л. 5.

⁴⁷ Там же, д. 553, л. 3.

⁴⁸ Там же, л. 2.

**Помесячная динамика брачности населения
на неоккупированных территориях РСФСР в 1941 г.**

Месяц	Число браков на 1 тыс. человек
Январь	8.6
Февраль	8.7
Март	7
Апрель	6.2
Май	6.2
Июнь	8.4
Июль	6.3
Август	4.3
Сентябрь	3.7
Октябрь	3.3
Ноябрь	2.7
Декабрь	3.1

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 553, л. 1.

Однако с июля 1941 г. количество зарегистрированных браков стало сокращаться. В 1942 г. общий коэффициент брачности в РСФСР достиг своей низшей точки (см. табл. 2): было образовано почти в 4 раза меньше семей, чем в 1939 г. Отметим и явно нетипичный для демографического развития республики феномен: уровень брачности в городах оказался выше, чем в деревнях. Города обладали некоторым «резервом женихов» за счёт забронированных в промышленности специалистов, а также расположенных главным образом в городах госпиталей и тыловых воинских частей. Так, в 1942 г. из всей совокупности зарегистрированных в РСФСР брачных союзов на долю городских приходилось 55.8%, в 1944 г. – 57%⁴⁹. И это при том, что численность сельского населения значительно превосходила численность жителей городов. По моим подсчётам, в сельской местности России в 1942 г. общий коэффициент брачности составлял 1.7‰, в городских поселениях он был в 2 раза выше – приблизительно 4‰⁵⁰.

Ситуация начала постепенно меняться только во второй половине 1943 г.: в августе индекс брачности составлял 2.9‰, в декабре – 4‰⁵¹. К тому времени в тыловых российских районах накопился некоторый «запас» инвалидов-фронтовиков, уволенных из армии по состоянию здоровья (основной контингент женихов). Незначительное повышение брачности явилось первопричиной очень медленного выхода демографической подсистемы российского общества из состояния кризиса. Сопоставление данных таблиц 1 и 2 свидетельствует, что кривая рождаемости, в сущности, повторяет кривую брачности (что подтверждает тесную связь между этими показателями).

Таким образом, в военные годы в РСФСР институты брака и семьи переживали тяжёлый кризис. В условиях острого «дефицита женихов» процесс формирования семей изменился в сторону появления многочисленных девиаций, нехарактерных для мирных лет (см. табл. 7). Отмечу, в частности, сокращение

⁴⁹ Араловец Н.А. Указ. соч. С. 112.

⁵⁰ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 794, л. 3, 5.

⁵¹ Там же, д. 796, л. 159.

к 1943 г. удельного веса женщин, вышедших замуж в возрастах, наиболее перспективных для рождения детей: 18–19, 25–29 и 35–49 лет. Их потенциальные женихи, как правило, находились в армии. Женская брачность переместилась в возрастную группу 20–24 лет. Девушки этого возраста спешили оформить брак, пока «капризный» из-за своей дефицитности жених был согласен идти в загс.

Переизбыток невест на «рынке» привёл к увеличению доли сверххранних браков, фактически среди подростков, не достигших 18-летнего возраста. К 1943 г. повысился удельный вес «женихов» старше 40 лет. Тыловики этих возрастов получили возможность брать в жёны молодых девушек. С 1943 г. начали проявляться тенденции, характерные для браков, заключённых в мирный период. В 1945 г. повысился удельный вес женихов в возрасте 30 лет и старше, что обуславливалось первоочередным увольнением этих военнослужащих из армии.

Таблица 7

Возраст женихов и невест в РСФСР в годы Второй мировой войны (%)

Возраст (лет)	1940 г.		1943 г.		1945 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Моложе 18	0.1	0.5	0.3	0.6	0.1	0.3
18–19	6.3	19.2	3.6	17.9	4.1	11.5
20–24	28.8	40.3	32.8	45.7	29.3	47.5
25–29	39	21.2	31.7	17.5	29	19.5
30–34	12.1	8.3	14.7	8.5	19.3	11.1
35–39	5.6	4.5	6.5	4	8	5
40–49	4.8	4.2	5.5	3.8	6.2	3.4
50–59	2.1	1.2	2.9	1.4	2.1	1
60 и старше	1.2	0.4	1.7	0.5	1.1	0.3
неизвестен	0	0.2	0.3	0.1	0.2	0.4
Всего	100	100	100	100	100	100

Составлено по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 41, л. 69–69 об.; д. 208, л 21–21 об.; д. 354, л. 53–53 об.

Индекс разводов (их число на 1 тыс. человек населения то же, что и общий коэффициент разводимости), как это демонстрируют материалы таблицы 2, до 1944 г. практически не менялся. Но это не значит, что сложившиеся семьи являлись крепкими. Для мужчин, находившихся в армии, юридическое оформление развода было невозможно. Хотя многие семьи распадались де-факто, разводы откладывались до завершения войны. Поэтому справедливо предположить, что количество фактически распавшихся семей в годы войны было не меньшим, чем в мирные годы. В преддверии Победы становилась очевидной необходимость укрепления неизбежно ослабленных войной брачно-семейных связей. 8 июля 1944 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»⁵². Процедуру развода значительно

⁵² Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. Т. 2. М., 1968. С. 713–721.

усложнили – теперь он производился исключительно через суд, публично, с привлечением свидетелей. Эти требования были обязательны даже при обоюдном согласии супругов, отсутствии у них детей и имущественных споров; сама процедура стала двухступенчатой. Решение суда низшей инстанции о разводе носило рекомендательный характер, а окончательный вердикт принимала высшая судебная инстанция. В газетах в обязательном порядке публиковались объявления о бракоразводных процессах.

В результате число официально оформленных разводов действительно сократилось. Согласно таблице 2, в РСФСР в 1945 г. по сравнению с 1944 г. индекс разводимости уменьшился в 12.5 раз. Особенно заметное сокращение расторжений браков характерно для сельской местности. Если в российских городах в 1944 г. было оформлено 24 384 разводов, в 1945 г. – 3 627 (сокращение в 6.7 раза), то в сельской местности – соответственно 18 174 и 213 (сокращение в 85.3 раза)⁵³. Однако это не означает, что семьи стали более крепкими. На самом деле количество распавшихся семей не сократилось, но решениями административно-бюрократического характера развод был переведён в латентную область. Де-факто муж и жена жили раздельно, не имея возможности оформить развод де-юре. В сельской местности, где возможностей преодолеть бюрократические барьеры было меньше, чем в городе, количество разводов «сократилось» особенно значительно.

Важно отметить, что вышеназванный указ, в сущности, поощрял внебрачное сожитие, так как отменил право женщины на обращение в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребёнка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Детям, родившимся вне брака, в свидетельство о рождении в графе «отец» ставился прочерк. Мужчины, освобождённые от алиментных обязательств, могли вступать во внебрачные отношения без каких-либо последствий. Результатом этой стратегии стало не только распространение сожития, но и заметное увеличение числа внебрачных детей: если в 1944 г. в РСФСР было зарегистрировано рождение 133.2 тыс. таких детей, то в 1945 г. – 345.4 тыс.⁵⁴ Особенно значительный рост числа внебрачных детей фиксировался в «мужедефицитной» сельской местности, где традиционная патриархальность российской глубинки грубо «ломалась» и обстоятельствами, и демографической политикой правительства. В 1944–1945 гг. количество таких детей в деревне почти утроилось. В городах оно увеличилось в 2.5 раза⁵⁵. Особенно это коснулось крупных городов: в 1945 г. в Ленинграде прочерк в графе «отец» поставили в 17.8 тыс. свидетельствах о рождении, в Иванове почти в 2 тыс., столько же в Казани, в Омске – в 1.8 тыс.⁵⁶

Ещё одним нежелательным, но вполне предвиденным следствием реализации указа стал рост криминальных абортот. В течение первых двух лет Великой Отечественной войны число подпольных абортов сокращалось, в 1943 г. в РСФСР на каждое рождение приходилось 2 аборта (высокий, но «терпимый» показатель)⁵⁷. В апреле 1944 г. на совещании в Наркомате здравоохранения СССР, посвящённом обсуждению проекта Указа Верховного Совета «Об уве-

⁵³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1456, л. 9; д. 1882, л. 1.

⁵⁴ ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 263, л. 26–27; д. 351, л. 22.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, д. 362, л. 115 об., 126 об., 129 об., 144 об.

⁵⁷ Там же, ф. 8009, оп. 21, д. 62, л. 29.

личении государственной помощи беременным женщинам», подчёркивалось, что одним из результатов исполнения указа будет резкий рост аборт⁵⁸. Действительно, в 1944 г. из проведённых в российских городах 168 тыс. операций по прерыванию беременности 87% являлись криминальными. В относительном выражении в 1940 г. в городах РСФСР на 100 беременностей было сделано 24 аборта, в 1944 г. – 31⁵⁹ (цифры, характерные для сельской местности, значительно меньше, но лишь по причине наблюдавшегося там особенно интенсивного роста внебрачных рождений).

Нельзя исключить, что используя такого рода «топорные» методы демографической политики, правительство осознанно стремилось стимулировать феномен внебрачных рождений. Подтверждением тому является необычная для Советского государства лояльность к незамужним матерям-одиночкам. Они пользовались всей полнотой прав, предоставляемых законом, а согласно указу от 8 июля 1944 г. получили ещё и льготы. Для не состоявшей в законном браке матери устанавливалось пособие на ребёнка. Право на пособие сохранялось за женщиной даже в случае её вступления в законный брак. Одинокaя мать имела право поместить ребенка на воспитание в детский дом с содержанием за счёт государства. Однако попытки данным способом компенсировать людские потери, на мой взгляд, не увенчались успехом. Если у правительства и были намерения таким путём повысить рождаемость, то «выстрел оказался холостым». Рост внебрачных рождений поглощался увеличением числа нелегальных абортов. В 1945 г. рождаемость действительно выросла, но это произошло в результате постепенного выравнивания половозрастных диспропорций и так называемой компенсаторной волны рождаемости, а не следствием умелой и целенаправленной государственной стратегии.

В основу расчётов по определению масштабов дефицита рождений была положена методика, предложенная известным советским демографом Б.Ц. Урланисом (применительно к Первой мировой войне он сопоставил количество родившихся младенцев с числом тех, кто должен был родиться, если бы не было войны)⁶⁰. Хотя данная методика и не учитывает всех сложностей исторического процесса, но вполне применима, поскольку в основном правильно отражает направление развития народонаселения (возможными неточностями в данном случае приходится пренебрегать). Таким способом был рассчитан дефицит рождений для некоторых российских регионов в период Великой Отечественной войны: для Сибири – приблизительно 1 млн человек⁶¹, Урала – 1.2 млн⁶², Якутии – 23 тыс.⁶³, Кировской обл. – 194.5 тыс. человек⁶⁴.

Дефицит рождений в 1939–1945 гг. в целом по РСФСР, по расчётам О.М. Вербицкой, составил 6 млн человек (для сельского населения – примерно 4 млн человек, городского – около 2 млн)⁶⁵. Но эта цифра относится не ко всей, а только к «сопоставимой» территории России, что отмечает и сама автор⁶⁶. Следовательно, к этой цифре необходимо приобщить потери от сокращения

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, оп. 6, д. 1913, л. 83.

⁶⁰ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 22.

⁶¹ Алексеев В.В., Исупов В.А. Указ. соч. С. 95.

⁶² Корнилов Г.Е. Указ. соч. С. 62.

⁶³ Сивцева С.И. Указ. соч. С. 108.

⁶⁴ Чернышёва Н.В. Указ. соч. С. 42.

⁶⁵ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 120–122.

⁶⁶ Там же. С. 122.

рождаемости по территориям, подвергавшимся оккупации. Кроме того вызывает возражение использование в качестве «эталона» определение дефицита рождений 1940 г., что методически неточно – уже тогда рождаемость была пониженной. Ту же ошибку повторяет и Н.В. Чернышёва, принимающая за исходную точку расчётов 1941 г. Очевидно, что сопоставительным эталоном должен быть относительно «благополучный» 1939 г., или, как это делает С.И. Сивцева, средний показатель рождаемости за 1936–1938 гг.⁶⁷ Но в любом случае, реальный дефицит рождений в РСФСР в годы Второй мировой войны значительно превышает указанную выше цифру и, возможно, приближается к 7.5–8 млн нерождённых детей. Это даёт основание утверждать, что наряду со смертностью дефицит рождений стал в те годы важнейшим компонентом обрушившейся на Россию демографической катастрофы.

⁶⁷ Сивцева С.И. Указ. соч. С. 108.